

В реальности прошло совсем немного времени, но на самом деле минули целые сутки. Когда утреннее солнце медленно поднялось, великий мастер Юнь Яцзы наконец открыл уставшие глаза и с загадочной улыбкой встал.

— Великий мастер, как успехи?

Сюань Цзи ждал здесь все это время и, увидев, что он встал, тут же подошел.

— Князь, не волнуйтесь, все в порядке. Если не верите, можете позвать врача, чтобы он проверил пульс.

Услышав его слова, Сюань Цзи был вне себя от радости, но все же хотел убедиться:

— Кто там? Где главный врач?

— Здесь, князь, я здесь.

Главный врач, который уже ждал снаружи, быстро вошел и почтительно подошел к ним.

— Быстро проверьте пульс, как дела?

— Слушаю.

Главный врач подошел к кровати, сел и взял руку Су Жому, внимательно проверив пульс. Через мгновение он улыбнулся с облегчением:

— Поздравляю, князь, пульс наследника нормализовался, он стабильный и сильный. Он скоро проснется.

— Отлично!

Услышав это, Сюань Цзи наконец полностью успокоился и повернулся к Юнь Яцзы:

— Благодарю вас, великий мастер, я никогда не забуду вашу помощь.

— Князь, не стоит так переживать. Но прошу вас помнить мои слова: наследник пришел в этот мир с пустыми руками, и ему необходимо накопить заслуги, чтобы обрести благословение в этой жизни и прожить ее в мире.

— Сюань Цзи обязательно выполнит это.

Сейчас он был готов даже достать звезду с неба, лишь бы выполнить это.

— Тогда я прощаюсь.

Юнь Яцзы с теплой улыбкой кивнул и направился к выходу.

— Я провожу вас, великий мастер.

Управляющий появился и с улыбкой лично проводил его, конечно, позже он отправит в Храм Уми щедрое пожертвование.

В роскошной и изысканной спальне теплый солнечный свет проникал через резные окна, мягко падая на классическую кровать. Игривые лучи скользили по белоснежной руке,

поднимались к слегка бледному лицу и нежно касались закрытых глаз, будто призывая спящего пробудиться.

Су Жому медленно открыл глаза, обнажив длинные ресницы, под которыми скрывались яркие, как звезды, глаза. С недоумением он оглядел знакомый роскошный балдахин, и его разум, простоявший несколько дней, наконец вспомнил, что он находится в комнате с Сюань Цзи. Поглаживая слегка болезненный лоб, он повернул голову и увидел лицо невероятной красоты. Мужчина с закрытыми глазами, даже с изможденным лицом, не терял своего величественного шарма.

С любовью он протянул руку и нежно погладил его щеку. Су Жому вспомнил, как в том черном море, даже забыв его, он чувствовал, что где-то есть мужчина, который любит его и ждет.

Прикосновение заставило Сюань Цзи медленно открыть глаза. Увидев, что человек в его объятиях проснулся, на его лице наконец появилась давно утраченная улыбка. Он крепко сжал его руку, глаза сияли от счастья:

— Жому, ты проснулся?

— Да. Я проснулся, Цзи.

Услышав это, Сюань Цзи окончательно убедился, что он пришел в себя, и нежно обнял его, поцеловав в губы.

Су Жому, однако, отстранился и нежно провел рукой по щетине на его подбородке:

— Сколько дней я спал?

Этот мужчина всегда следил за своей внешностью, а теперь у него появилась щетина, видимо, он не спал несколько дней.

— Ты спал четыре дня. Я так испугался. К счастью, великий мастер Юнь Яцзы помог тебе избежать беды.

Крепко сжимая его руку, Сюань Цзи нежно улыбнулся.

В это время живот Су Жому заурчал, мгновенно разрушив теплую атмосферу, и они оба рассмеялись.

Услышав, что он проснулся, Шитоу ворвался в комнату и, увидев действительно проснувшегося человека, чуть не заплакал:

— Старший брат! Ты наконец-то проснулся!

Ух, эти дни они были в ужасе.

— Я не умер, о чем ты плачешь?

Он посмотрел на него с укором, показывая, что так вести себя не стоит.

Шитоу смахнул слезы и попытался улыбнуться:

— Я просто очень рад.

Эрхо тут же прыгнул на кровать и устроился у него на руках, подняв голову и смотря на него с радостью:

— Муму.

Произнеся это, он ласково потёрся о его ладонь.

Сюань Цзи отодвинул Эрхо в сторону, сел рядом и начал массировать его руки и ноги, чтобы улучшить кровообращение и ускорить выздоровление.

Смотря на заботливого и нежного мужчину, Су Жому с гордостью улыбнулся.

В это время Нань Ю вошел с серебряным подносом, на котором стояла миска с куриным бульоном с зеленью.

Су Жому несколько дней ничего не ел, и его желудок был пуст, поэтому ему можно было давать только легкую пищу. О мясе и речи быть не могло.

Сюань Цзи взял миску и сел у кровати, начав кормить его понемногу.

Су Жому, только что проснувшийся, чувствовал слабость, поэтому с радостью открывал рот.

После того как он съел миску бульона, пришел главный врач и, увидев, что он проснулся, наконец вздохнул с облегчением. Если бы наследник не проснулся, князь точно бы кого-нибудь убил. Все думают, что быть придворным врачом — это почетно, но кто знает, что они рискуют жизнью, и любая ошибка может стоить головы.

Главный врач проверил пульс и с легкой улыбкой сложил руки в приветствии:

— Князь, наследник в порядке, но теперь ему нужно месяц восстанавливаться. Он потерял много крови, и его жизненная энергия ослаблена. Ему нельзя заниматься боевыми искусствами, есть острое и переутомляться.

— Хорошо. Я понял. Напиши рецепт, пусть Нань Вэй купит лекарства, а Шитоу отправится их готовить.

Сюань Цзи посмотрел на всех и начал отдавать распоряжения.

Все быстро принялись за дело, и резиденция князя Дуаня снова ожила, избавившись от мрачной атмосферы прошлых дней.

В это время в тюрьме Палаты Дали Цзинъань снова пришла с служанками, на этот раз она привела с собой трех особых мужчин. Госпожа Дун, увидев ее, тут же улыбнулась и поклонилась:

— Приветствую ваше высочество.

— Приветствую.

Цзинъань вошла в камеру и, увидев, что она выглядит хорошо, сказала:

— Только что пришли новости из резиденции князя Дуаня, Муму проснулся.

— Правда? Прекрасно, это обязательно заслуга моего сына.

Услышав эту новость, она наконец расслабилась.

Чжао Юэ подошел и почтительно поклонился:

— Пожалуйста, передайте моему двоюродному брату, что сейчас мы не можем его навестить, но как только император разберется с этим делом, мы обязательно посетим резиденцию князя Дуаня.

— Не волнуйтесь. Он понимает, и сегодня я пришла, чтобы показать вам интересное представление.

Сказав это, Цзинъань загадочно улыбнулась.

Представление? Госпожа Дун и Чжао Юэ переглянулись, не понимая, что она имела в виду.

Цзинъань с улыбкой вышла из камеры и направилась к камере, где содержалась семья маркиза Чжэньбэй, смотря на них с насмешкой.

— А...

На полу, покрытая синяками с прошлого дня, драгоценная супруга Сянь, увидев ее, тут же застонала от страха:

— Вы, вы не можете меня бить, я мать великого принца. Если вы тронете меня, я прикажу императору убить вас.

— Ха...

Услышав ее слова, Цзинъань рассмеялась, словно услышав самую смешную шутку в мире:

— Великий принц? Хм! Драгоценная супруга Сянь, вы, возможно, не знаете, но сегодня утром вдовствующая императрица решила отдать великого принца на воспитание госпоже Дэ, у которой нет детей. Теперь он ее сын. Это, конечно, возмездие, ведь именно вы виноваты в том, что она не может иметь детей. Теперь это воздаяние.

— Что?

Драгоценная супруга Сянь не могла поверить своим глазам, смотря на нее в шоке. Несмотря на свои раны, она подползла к решетке и, схватившись за прутья, уставилась на нее:

— Это невозможно! Вы лжете, это невозможно.

— Что «невозможно»? Госпожа Чжао, вас лишили титула драгоценной супруги, и вы все еще думаете, что вы выше всех? Ладно, сегодня я пришла по просьбе жены маркиза, чтобы ваш дед увидел правду. Чжао Ян, вы должны узнать людей позади меня.

Цзинъань отошла в сторону, и три мужчины лет тридцати подошли вперед, чтобы он мог их рассмотреть.

Чжао Ян поднял голову и, увидев их, удивился:

— Трое сыновей Цянь Су.

Госпожа Цянь же дрожала, не веря своим глазам, и с ужасом смотрела на Цзинъань.

<http://bllate.org/book/16720/1538367>